

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Новости русской и иностранной литературы

Опубликовано:
Христианское чтение. 1898. № 1. С. 126-132.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Новости русской и иностранной литературы.

Новый Заветъ Господа Нашего Иисуса Христа на церковно-славянскомъ и чешскомъ языкахъ. Вып. II. Дѣянїя и посланїя св. апостоловъ съ Апокалипсисомъ. СПБ. 1897 г.

Съ выходомъ въ свѣтъ II-го вып. „Дѣянїя и посланїя св. апостоловъ съ Апокалипсисомъ на церковно-славянскомъ и чешскомъ языкахъ“ (Вып. I-й напечатанъ въ 1892 г.) законченъ усердный и добросовѣтный трудъ о. настоятеля православной русской церкви въ Прагѣ, прот. Н. П. Апраксина, своимъ переводомъ сдѣлавшаго весьма цѣнный вкладъ въ православную баблейскую литературу. Имѣвшіеся доселѣ переводы Новаго Завета на чешскій языкъ—чешскихъ братьевъ (XVI стол.), рим.-католическій (подъ редакц. Lenzovu) и друг.—отчасти устарѣли, а отчасти и не удовлетворяли запросамъ православнаго христіанина, желающаго въ переводахъ Новаго Завета на славянскую рѣчь видѣть буквальное переложеніе греческаго текста, близкое и согласное съ переводомъ церковно-славянскимъ, общепринятымъ въ богослуженїи православныхъ славянскихъ церквей. Этотъ пробѣлъ вполне заполняетъ собою новый переводъ (прот. Апраксина).

Въ основѣ его лежитъ переводъ чешскихъ братьевъ, но исправленный по греческому тексту и по возможности сближенный съ текстомъ церковно-славянскимъ бѣльшимъ сходствомъ коренныхъ словъ и строенїя фразы сравнительно съ прежними чешскими переводами Новаго Завета. Устарѣлыя и не вполне точныя слова и выраженїя перевода чешскихъ братьевъ здѣсь удачно замѣнены новыми вполне понятными и часто тождественными съ текстомъ церковно-славянскимъ. При семъ нисколько не пострадала правильность и красота чешской фразы; напротивъ новый переводъ отчасти воскресилъ строй рѣчи древнѣйшихъ памятниковъ чешской литературы (Kroniky Dalimilovy и друг.). Привнесено новое для чешскаго языка слово „blahodat“, выражающее понятїе о чрезвычайномъ дарѣ. особой милости Божїей, данной намъ въ Иисусѣ Христѣ, вмѣсто общаго слова „milost“, которымъ доселѣ обозначалось въ чешской литературѣ и понятїе благодати. Къ достоинству новаго перевода слѣдуетъ отнести и

то, что въ немъ, согласно съ переводомъ церковно-славянскимъ, оставлены безъ перевода нѣкоторыя спеціальныя слова подлинника (напр. дидрахма, синогога) и не сдѣлано никакихъ толкованій, совершенно позднихъ въ чистомъ переводѣ.

Какъ сказано въ предисловіи I-го выпуска, (новый) переводъ Новаго Завѣта на чешскій языкъ прот. Апраксинымъ сдѣланъ для православныхъ чеховъ, недавно переселившихся въ Россію и принявшихъ православіе. Для удовлетворенія религиозныхъ потребностей православныхъ чеховъ, мало понимающихъ тотъ церковно-славянскій языкъ, на которомъ ихъ предкамъ служили и проповѣдывали св. Кириллъ и Меодій, Новый Завѣтъ вновь изданъ на церковно-славянскомъ и чешскомъ языкахъ и такимъ образомъ значительно облегченъ православнымъ чехамъ трудъ усвоенія божественныхъ Писаній. Но кромѣ того это изданіе можетъ имѣть миссіонерское значеніе и для чеховъ, доселѣ пребывающихъ внѣ лона православной церкви. Легкій и ясный языкъ перевода, совершенно сходный съ народною рѣчью, свободный отъ тенденцій и толкованій, можетъ привлечь вниманіе и чеховъ-католиковъ, не перестающихъ интересоваться древними и простыми обрядами и чиномъ православнаго славянскаго богослуженія ¹⁾. При томъ и въ дѣлѣ изученія чехами русскаго языка и литературы этой—сильной и передовой славянской націи (къ чему у чеховъ всегда было большое стремленіе) это изданіе Новаго Завѣта можетъ оказать помощь: языкъ церковно-славянскій по корнепроизводству и отчасти этимологія словъ ближе стоитъ къ чешскому языку, нежели языкъ русскій. Поэтому ознакомленіе съ церковно-славянскимъ текстомъ Новаго Завѣта можетъ служить чехамъ посредствующимъ звеномъ къ изученію русскаго языка. Наконецъ это изданіе Новаго Завѣта не лишено интереса и для русскаго общества. Оно открываетъ богатые сокровища чешскаго языка, сохранившаго обще-славянскіе корни словъ, не допускающаго наплыва словъ тевтонскихъ и галльскихъ, и литературы, полной высокихъ образцовъ во всѣхъ видахъ словесныхъ произведеній и всеславянскихъ симпатій.

А. В.

¹⁾ Уже одно поставленіе въ параллель переводовъ Новаго Завѣта Кирилло-Меодіевскаго церковно-славянскаго и чешскаго можетъ напомнить чехамъ о той славной эрѣ чешской исторіи, когда по свободному избранію (а не по принужденію, какъ стало потомъ) они молились на обще-славянскомъ церковномъ языкѣ,—о чемъ сохранилась память въ ихъ литературѣ. Напр. въ отрывкѣ (кон. X-го в.) изъ письменности „Gvatovojteškoj“:

Gospodi, pomiluj ny
Jesu Christe, pomiluj ny,
Ty Spase všego mira

Spasi ny, i uslyši,
Gospodi, glasy naše,
Krlešu, krlešu, krlešu (Κύριε ἐλεῆσον).

Ложныя нравственныя тенденціи. (По поводу сочиненій профессора Гильти въ русскомъ переводѣ).

Сочиненія профессора Гильти печатались сначала въ журналѣ „Образованіе“, а теперь вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Трудно было остаться равнодушнымъ, когда эти сочиненія печатались въ педагогическомъ журналѣ, но отдѣльное изданіе ихъ заставляетъ насъ теперь сказать нѣсколько словъ по поводу одного изъ разсужденій проф. Гильти, подъ названіемъ „Мысли Эпиктета“.

Эта статья ¹⁾ и примѣчанія редактора (г. Сиповскаго) невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе самаго индифферентнаго читателя. Дѣло въ томъ, что въ этой статьѣ стоическаго философіи, при воспитаніи, придается слишкомъ большое значеніе. Стоицизмъ сопоставляется съ христіанствомъ, и, какъ это ни невѣроятно, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что стоическое ученіе, не заключающа въ себѣ ничего сверхъестественнаго, не требуетъ никакой вѣры, а потому гораздо доступнѣе для людей, чѣмъ христіанская религія. И эти разсужденія проф. Гильти были помѣщены въ одномъ изъ педагогическихъ журналовъ, а потомъ вышли отдѣльнымъ изданіемъ.

Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ этой статьи. Существуютъ двѣ „методы“, говоритъ пр. Гильти, при помощи которыхъ можетъ быть достигнуто самовоспитаніе: изъ нихъ одну даетъ стоицизмъ, другую христіанство. О послѣднемъ пути, находящемся пока въ наслѣдственномъ обладаніи господъ богослововъ, я не буду здѣсь подробно говорить. Однако, этотъ путь развитія человѣческой личности (т. е. путь христіанской религіи)—путь тернистый и не для всякаго доступный, и мы думаемъ, что для него требуется своего рода призваніе, по крайней мѣрѣ, особенное простосердечіе, дѣтская наивная натура, все рѣже и рѣже встрѣчающаяся у „сложныхъ“ людей XIX столѣтія. Напротивъ того, стоицизмъ, продуктъ времени, подобныхъ нынѣшнимъ, выросъ на почвѣ невольно возникающихъ у каждаго изъ насъ размышленій объ источникѣ и возможности счастья въ этой жизни и при томъ для всѣхъ достижимаго,—вопросъ, занимающій и въ наше время умы весьма многихъ людей. Стоицизмъ не заключаетъ въ себѣ ничего сверхъестественнаго, онъ не требуетъ никакой вѣры, но всегда обращается къ обыкновенному здравому человѣческому разсудку“. Таковы разсужденія проф. Гильти. Прочитавъ эти строки, можно сказать только одно: авторъ ихъ, имѣя глаза и уши, не хочетъ видѣть и слышать. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно только поверхностнаго знакомства со стоическою философіей, чтобы оцѣнить по достоинству только что приведенныя разглагольствованія о значеніи стоицизма.

¹⁾ Журналъ „Образованіе“, 1897 г., №№ 5—6.

Прежде всего, что представляет собою стоицизм? Чѣмъ онъ замѣчательнѣе? Стоицизмъ представляетъ смѣсь пантеистическихъ возрѣній съ материалистическими. Это вполне и отразилось въ психологіи стоиковъ, гдѣ на-ряду съ возрѣніями на душу, какъ начало матеріальное, находится указание ея свойствъ чисто духовнаго характера. Стоическая философія ничѣмъ не отличалась отъ эклектизма, который черпалъ свое ученіе изъ самыхъ различныхъ источниковъ. Нравственное же ученіе стоиковъ можетъ быть выражено въ слѣдующихъ словахъ: надо повиноваться природѣ, т. е. разуму, который есть душа природы. Поэтому, жизнию, сообразною съ природою, можно достигнуть блага. Лучшимъ средствомъ для достиженія блага является добродѣтель, такъ какъ она сама есть благо. Всего менѣе соответствуетъ идеѣ блага удовольствіе: оно происходитъ извнѣ, есть нѣчто случайное, непостоянное. Въ религіозномъ отношеніи стоики были непослѣдовательны: съ одной стороны признавали одно начало духовное, Бога, съ другой стороны, начало матеріальное; слѣдовательно, вносили въ свое ученіе пантеизмъ и материализмъ. Представляя массу противорѣчій, стоицизмъ, по существу, былъ религіею, которая предлагалась образованнымъ классамъ, погруженнымъ въ невѣріе, но жаждавшимъ новой вѣры. Римскій міръ скоро познакомился съ стоицизмомъ, и это ученіе стало здѣсь распространяться, но исключительно среди образованныхъ людей, такъ какъ стоицизмъ „презиралъ и избѣгалъ глупую толпу“ (и это ученіе проф. Гильти сопоставляетъ съ христіанствомъ!). Такимъ образомъ, стоицизмъ не заключалъ въ себѣ ничего новаго, оригинальнаго и популярнаго; относительно же эгоистическихъ стремленій стоики во многомъ напоминали своихъ соперниковъ, послѣдователей школы эпикурейской. Таковъ въ самыхъ общихъ чертахъ стоицизмъ.

И это ученіе, доступное только интеллигентнымъ людямъ и презирающее толпу, развившееся на почвѣ эгоизма и не заключающее въ себѣ ничего популярнаго, представляющее собою смѣсь пантеизма и материализма, сопоставляется съ христіанствомъ и рекомендуется юношеству, какъ прекрасное нравственное ученіе, способное благодѣтельно подѣйствовать на людей, такъ какъ „это ученіе (по словамъ г. Гильти) не заключаетъ въ себѣ ничего сверхъестественнаго, не требуетъ никакой вѣры, но всегда обращается къ обыкновенному здравому человѣческому разуму“.

Сопоставляя стоицизмъ съ христіанствомъ, проф. Гильти не хочетъ знать, что христіанство превосходитъ всѣ другія религіи и всѣ философскія ученія потому, что христіанство единственная религія всеобщая и удовлетворяющая всѣмъ потребностямъ духовной жизни человѣка, что оно не знаетъ различія ни племени, ни народа, ни пола, ни возраста (Матт. XXVIII, 19; Мар. XVI, 15; Гал. III, 28; Колос. III, 11).

Самое содержаніе этой религіи, предлагаемое всему чело-вѣчеству, т. е. самое ученіе Евангелія, свободно отъ всего, что носить на себѣ слѣды духа времени, условій мѣстности, національнаго характера, страны и проч.,—словомъ, свободно отъ того, отъ чего не можетъ быть свободно никакое чело-вѣческое ученіе. Подъ всѣми градусами широты и долготы земного шара, теперь, какъ и за тысячу слишкомъ лѣтъ тому назадъ, слово Евангелія одинаково проявляетъ свою чудотворную силу, и его благодѣтельное вліяніе одинаково чувствуютъ на себѣ богатые и бѣдные, знатные и незнатные, господа и рабы, философы и простолюдины. Нѣтъ и не можетъ быть цѣли выше той, какую указываетъ намъ христіанство, и которая состоитъ въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Самимъ Богомъ. Указывая вѣчный и высшій идеаль жизни—въ Богѣ и въ соединеніи съ Нимъ, христіанство въ то-же время возбуждаетъ всѣ силы чело-вѣческой души къ самодѣтельному развитію, сообразно съ ся Первообразомъ: ничему истинно-чело-вѣческому не препятствуя въ развитіи, оно все въ чело-вѣкѣ направляетъ только къ высшей цѣли...¹⁾

Если бы проф. Гильти вспомнилъ все это, онъ не сталъ бы сопоставлять христіанство со стоической философій, проповѣдывавшей полное равнодушіе ко всему на свѣтѣ, тупое и холодное подчиненіе немилосердной судьбѣ и отвергавшей безсмертіе, съ той философій, въ которой напрасно бы мы искали хоть малѣйшаго слѣда вѣры, хоть малѣйшей искры любви, хоть какого-нибудь луча надежды.

Редакторъ журнала „Образованіе“, вѣроятно, замѣтилъ, что статья профессора написана слишкомъ уже сильно, а потому счелъ своимъ долгомъ прибавить слѣдующее примѣчаніе: „Проф. Гильти, увлекаясь не въ мѣру стоицизмомъ придаетъ ему больше значенія, чѣмъ слѣдуетъ. Стоицизмъ, безспорно, можетъ послужить однимъ изъ средствъ для самовоспитанія уже потому, что направляетъ мысль на самые жизненные вопросы; но, основанный преимущественно на эгоизмъ, черствый, разсудочный, онъ никоимъ образомъ не можетъ помочь достигнуть самовоспитанія, если понимать это послѣднее въ высшемъ смыслѣ. Знакомство со стоицизмомъ для мыслящаго юноши особенно полезно тѣмъ, что оно поможетъ понять всю безконечную высоту христіанской морали, къ основѣ которой лежитъ любовь къ Богу, какъ высшему совершенству, вѣчное стремленіе къ самоусовершенствованію (или самовоспитанію) и любовь къ ближнему“.

Г. редакторъ, какъ видите, хотѣлъ указать на нѣкоторое увлеченіе въ статьѣ проф. Гильти. Намѣреніе благое. Но что же оказалось въ результатъ: стоицизмъ, характеристическія черты котораго — эгоизмъ, черствость и разсудочность (это

¹⁾ Общій взглядъ на христіанство сравнительно со всѣми другими религіями. Основн. Богословіе, Архимандр. *Августина*.

указываетъ самъ редакторъ) помогаетъ юношѣ понять высоту христіанской морали, основа которой: любовь къ Богу, стремленіе къ самоусовершенствованію и любовь къ ближнему (слова редактора). Что же выходитъ?—Эгоизмъ помогаетъ намъ любить ближняго, стоицизмъ помогаетъ христіанству! Нужно ли еще что-нибудь говорить? Пусть судитъ самъ читатель.

Въ нашемъ обществѣ слишкомъ мало развито знаніе философіи. слишкомъ смутное понятіе многіе имѣютъ объ этой наукѣ. Нетрудно, поэтому, то или другое философское ученіе преподнести читателямъ въ совершенно ложномъ освѣщеніи (что и сдѣлалъ проф. Гильти).

Это одна изъ причинъ, почему статья о стоицизмѣ появилась на страницахъ одного изъ нашихъ педагогическихъ журналовъ. Но есть и другая причина, которая, намъ кажется, можетъ быть объяснена духомъ времени.

Эти то причины и заставляютъ насъ припомнить слова Св. Писанія: „Возлюбленніи! Блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть“ (Ефес. V, 15—16).

Свящ. Владиміръ Зарубинъ.

Ученіе Русской Церкви. Сочиненіе *Артура Гедлема*. Лондонъ 1897 г. ¹⁾).

Эта книжка представляетъ собою одно изъ проявленій того симпатичнаго движенія, которое въ послѣднее время съ новою силою возродилось въ Англійи въ направленіи къ сближенію и большому ознакомленію съ православно-русскою церковію. Она составилась изъ лекціи, которую авторъ ея прочелъ въ „Обществѣ духовенства восточной части Лондона“, и такъ какъ предметъ ея возбудилъ живой интересъ въ англійскомъ духовенствѣ вообще, то явилась потребность въ отдѣльномъ ея изданіи, каковое и приняла на себя извѣстная „Восточно-церковная ассоціація“, какъ называется давно уже существующее въ Англійи общество, имѣющее своею цѣлію изученіе восточной церкви и ознакомленіе англійскаго общества съ ея догматикой, обрядностью и жизнью. Въ настоящемъ своемъ изданіи лекція расширена, дополнена примѣчаніями и приложеніями, такъ что получаетъ видъ обстоятельнаго, хотя и краткаго трактата о русской церкви.—При исполненіи своего предмета, авторъ держится метода сравнительнаго, т. е. онъ сопоставляетъ ученіе русской церкви сначала съ ученіемъ римской церкви и затѣмъ съ ученіемъ англиканской церкви, и при этомъ отмѣчаетъ, въ какихъ аунктахъ онѣ сходятся между собою, и въ какихъ расходятся.

¹⁾ The Teaching of the Russian Church, by Arthur C. Headlam, London 1897.

При рѣшеніи спорныхъ пунктовъ, авторъ старается собрать возможно больше авторитетныхъ данныхъ, на которыя можно опереться, и надо ему отдать честь, что онъ вполнѣ основательно выбираетъ свои авторитеты и главнѣе всего ссылается на катихизисъ Филарета московскаго, какъ авторитетнѣйшій показатель православно-русскаго богословія. Изъ катихизиса авторъ постоянно дѣлаетъ большія выдержки по всѣмъ важнѣйшимъ предметамъ, приводя ихъ по англійскому переводу Блэкмора, сдѣланному въ 1845 году. Вторымъ главнымъ источникомъ онъ считаетъ книгу „о должностяхъ пресвитеровъ“, изданную въ 1776 году и также переведенную на англійскій языкъ тѣмъ же Блэкморомъ. Затѣмъ авторъ обнаруживаетъ знакомство и съ нашей богословской литературой вообще—съ богословскими сочиненіями Хомякова и даже съ нашей текущей духовной литературой, такъ что у него есть ссылка напр. и на „Церковный Вѣстникъ“. Дѣлая общій выводъ изъ сравнительнаго изслѣдованія, авторъ приходитъ къ заключенію, что „Русская церковь, какъ и восточная вообще, представляетъ собою естественное и органическое развитіе“; „она никогда не поддавалась вліянію западнаго богословія и сохраняетъ для насъ духъ и мысль церкви св. Златоуста и св. Аѳанасія Великаго“. Хотя авторъ и не думаетъ, что это полное отчужденіе восточной церкви отъ западнаго богословія было всецѣло благомъ, однако онъ вполнѣ признаетъ, что по этому самому въ восточной церкви и можно находить апостольское ученіе во всей его неприкосновенности. Касаясь затѣмъ вопроса о соединеніи русскаго и англиканскаго церквей, авторъ говоритъ, что это вопросъ трудный, но хорошо уже и то, что ознакомленіе съ русскою церковію приводитъ къ признанію того, что „существованіе русскаго церкви есть великій фактъ въ исторіи и великое свидѣтельство въ христіанскомъ богословіи. Римъ кажется нѣкоторымъ изъ насъ слишкомъ большимъ. Онъ у насъ подъ рукой, и мы чувствуемъ это. Хорошо поэтому для насъ сознавать, что есть и другая церковь, которая, по историческимъ основаніямъ, имѣетъ столь же великія и даже большія права на представленіе католическаго ученія нераздѣленной церкви, что во многихъ пунктахъ она является живою свидѣтельницей противъ ученія Римской церкви, и что во всѣхъ этихъ пунктахъ она на сторонѣ нашей церкви“ (стр. 33). Вообще брошюра г. Гедлема, написанная общедоступно, спокойнымъ тономъ и съ авторитетною обстоятельностью, составляетъ полезный вкладъ въ англійскую литературу по изученію православно-русскаго церкви и мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ ея появленіе въ свѣтъ, какъ доброе знаменіе времени.

А. Л.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки